

Д.Ю. Милосердов (Москва), А.М. Щелков (Минск)

АФГАНСКАЯ БУЛАТНАЯ САБЛЯ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

В настоящей статье будет рассматриваться интересный экземпляр холодного клинкового оружия Афганистана, датируемый концом XIX – началом XX в. Но прежде чем приступить к описанию самого предмета, на наш взгляд, необходимо вспомнить особенности геополитического положения Афганистана в этот временной период.

Образовавшись как самостоятельное государство довольно поздно (держава Дуррани (1747–1819), Ахмад-шах (1747–1773)), Афганистан на протяжении всей своей истории представлял арену противостояния интересов различных народов и государств. Обусловлено это его географическим положением, представляющим из себя «ворота в Индию» – единственный сухопутный путь в Индию через Хайберский проход. Издавна через эту страну проходили караванные и торговые пути, включая «великий шелковый путь». Будучи отделена с севера непроходимыми Гималаями, с запада системой Сулеймановых гор, территория Индии ближе всего подступает к густонаселенным странам Востока на северо-западе, в районе Хайберского прохода, перевала Гиндукуш. Таким образом, территория Афганистана становится важнейшим путем взаимодействия Индии с остальным миром, кроме того, это и наиболее вероятный путь вторжения в Индию. Становится понятна двоякая роль географического положения Афганистана: как стратегический путь в Индию и как перекресток мировых торговых путей в страны средней Азии и затем в Европу.

Данное обстоятельство (географическое положение и его стратегическое значение) и определило политическую судьбу Афганистана в XIX и начале XX в. В этот период страна попадает под плотную опеку Британской империи, стремящейся сохранить «жемчужину»

своей колониальной политики – Индию, что приводит к трем англо-афганским войнам (1838–1842, 1878–1880 и 1919) и практически культурной и политической изоляции страны вплоть до обретения Афганистаном независимости в 1919 г. Более того, кроме внешней изоляции, спровоцированной англичанами, в конце XIX в. при правлении эмира Абдуррахман-хана насаждалась изоляция внутренняя. Контакты афганцев с иностранцами ограничивались. Например, за выезд из страны без пропускного свидетельства грозила смертная казнь. Если же выехавший на законных основаниях не возвращался, все его родственники попадали в тюрьму, а одного из них казнили. Опасаясь экспансии англичан, эмир отказался от предложения постройки железной дороги в стране. Дипломатическим представителем Англии в Кабуле мог быть только мусульманин, да и то он постоянно находился под контролем афганской полиции. К началу XX в. Афганистан был «запретной страной», попасть в которую европейцам удавалось крайне редко и исключительно по личному разрешению Абдуррахман-хана. Было разрешено пребывание в стране лишь иностранных специалистов, которые были связаны со строительством и работой Кабульского оружейного завода¹.

Сложившая изоляция Афганистана не могла не оказать влияния на типы вооружения, принятые как афганской армией, так и афганским ополчением, с которым, по большей части, и пришлось иметь дело британской армии во время трех войн и многочисленных стычек с афганцами. Накануне Второй англо-афганской войны один из сотрудников миссии генерала Столетова в Кабуле, очевидец всех событий, предшествовавших Второй англо-афганской войне, этнограф и путешественник И.Л. Яворский писал: «Война Афганистана с Англией была неизбежна. Нетрудно было предвидеть, на чьей стороне будет победа. Афганцы не имеют ни достаточного числа войска, ни порядочного оружия...»². Большинство огнестрельного оружия поступало из Англии, и это были устаревшие образцы³. В середине XIX в. в Афганистане выпускали отдельные виды огнестрельного оружия, которые копировались с иностранных образцов, «...тяжелое и грубое, ударники затворов очень часто имеют дефекты. В основном это оружие турецкого типа с нарезками»⁴. Холодное оружие на этот момент было представлено исключительно этническими типами, производимыми традиционно в Кабуле, Кандагаре и Герате.

Известны свидетельства о широком использовании этнического холодного оружия (и в некоторых случаях даже предпочтении его огнестрельному) как на период, непосредственно предшествующий второй англо-афганской войне, так и непосредственно в ее ходе. Например, вышеупомянутый И.Л. Яворский в книге «Путешествие русского посольства по Афганскому и Бухарскому ханству в 1878–1879 гг.» пишет: «Она (афганская пехота) была вооружена винтовками, заряжающимися с дула, с пистонным замком. Штыки, прикрепленные к ружьям – нашего старого образца, т. е. от основания к острию истончающиеся пирамидально. Кроме того, у некоторых висели на поясе длинные ножи или шашки»⁵. «Кавалерия (афганская) вооружена винтовками, револьверами и саблями... Она предпочитает перестрелке действие холодным оружием»⁶. Говоря о саблях, надо уточнить, что кавалерия использовала не европейские образцы, а этнические сабли, в описании которых легко узнаются пулвары. Это было отмечено полковником русской императорской армии Матвеевым: «Всадники, одетые однообразно... Были вооружены карабинами, револьверами и кривыми широкими саблями... Виденные у афганцев сабли были все превосходны: кривые, широкие и хорошо отточенные клинки вделаны в тонкие железные рукоятки с такими же эфесами и носятся в прочных кожаных ножнах, прикрепляемых к лопалям портупей посредством двух колец»⁷ (рис. 1).

Рис. 1. Пулвар

Здесь же уместно вспомнить знаменитую цитату из рассказа Редьярда Киплинга: «Если хотите узнать, каким оружием они (афганцы) сражаются, у меня под скамейкой длиннющий нож, – сказал английский кавалерист и вытащил устрашающий афганский нож с костяной рукояткой. – Им запросто можно отхватить руку, от плеча. Все равно, что кусок мыла пополам разрезать»⁸. Если же обратиться к

документальным свидетельствам, то становится понятным, что хайберские ножи использовались афганцами в стычках с британскими войсками и в самом конце XIX и в начале XX в. Например, Уинстон Черчилль в книге «Походы Британской армии» (оригинальное название – «Границы и войны»), пишет об использовании афганцами в 1897 г. холодного оружия: «Они (британские войска) встретили массу врага (афганцев) – около тысячи вооруженных “мечами” и ножами мужчин»⁹. Так как из текста понятно, что речь идет не о всадниках, а о пешеходных войсках, логично предположить, что под «мечами» имеются ввиду хайберские ножи. Сохранились и фотосвидетельства. В фотоальбоме «Афганистан, 1879–1880 годы», выполненном Джоном Берком и сэром Бенджаминим Симпсоном, хранящемся в Библиотеке Конгресса и включающем редкие исторические фотоснимки, на которых изображены люди и места, связанные со Второй англо-афганской войной (1878–1880), представлен среди прочих фотоснимок военных трофеев, захваченных в ходе сражения в Пейварском ущелье в ноябре 1878 г.¹⁰. На снимке разнообразное оружие, брошенное во время битвы или собранное у убитых афганских солдат, включая пулвар (сабля афганского образца, упоминаемая очевидцами) и хайберы (те самые длинные афганские ножи, так устрашавшие англичан), ножны и огнестрельное оружие (рис. 2).

Рис. 2. Трофеи, захваченные англичанами в Пейварском ущелье

Надо заметить, что большинство сведений об активном использовании афганцами этнического холодного оружия относятся к армиям «повстанцев» в терминологии англичан, т. е. нерегулярным вооруженным формированиям, оказывающим сопротивление англичанам в ходе второй англо-афганской войны. При этом известно, что Шер Али-хан в 70-х гг. XIX в. уделил особое внимание реорганизации вооруженных сил и созданию регулярной армии на основе английских уставов и тактики ведения боевых действий¹¹. Есть свидетельство 1857 г., об английской военной миссии во главе с майором Лэмсденом, побывавшей в Афганистане¹². Белью отмечает, что уже в то время афганские регулярные войска были одеты и обучены по английскому образцу. В этот период (предшествующий второй англо-афганской войне) обеспечение регулярной афганской армии оружием и боеприпасами становится важнейшей проблемой Афганистана, в это время афганская армия почти полностью зависела от ввоза вооружения из Британской Индии и Англии¹³.

После окончания второй англо-афганской войны Абдуррахман начал реорганизацию и усиление регулярной армии. Благодаря армии он восстановил свою власть над Гератом и Кандагаром, присоединил ханства левобережья Амударьи, завоевал Хазараджат и Кафиристан. С помощью иностранных специалистов механические и оружейные мастерские в Кабуле были частично реорганизованы в первое крупное промышленное производство – «Машин-хана». Оборудование было закуплено в Англии, и в реконструкции старых мастерских принимали участие английские инженеры¹⁴. Именно в это время в Кабуле начинают производить холодное оружие для армии с клеймом «Машин-хана»¹⁵. Особый интерес среди этого оружия в контексте данной статьи представляют уставные хайберы и подражания им (рис. 3, 4). «Уставной» хайбер отличается от этнического хайбера и

Рис. 3. Типы уставных хайберов

Рис. 4. Этнический хайбер, исполненный в подражание «уставному»

напоминает европейский тесак. Клинок полуторной заточки, широкий и с незначительным изгибом. У рукояти четко выражена пята клинка. Практически все такие клинки несут на пята клеймо арсенала «Машин-хана» в Кабуле и иногда дату. Клинок в последней трети переходит в небольшую елмань с режущей кромкой. Линия лезвия плавно сближается с елманью, образуя мечевидное острие. Рукоять стальная с накладными деревянными щечками, расположенными во второй трети рукояти, между гладкими металлическими деталями. Щечки фиксируются двумя стальными заклепками. Передняя дужка гарды – прорезная, так что создается эффект трех расположенных рядом дужек, в месте фиксации с головкой рукояти, которая изящно выгнута наружу и напоминает стилизованную голову птицы. Конец крестовины загнут в сторону обуха клинка, как на европейском холодном оружии. Ножны деревянные, обтянуты черной или коричневой кожей, с двумя металлическими (чаще всего стальными) деталями: наконечником и устьем. Устье ножен составляет единую деталь с обоймицей, на которой с внутренней стороны ножен закреплено кольцо. На наконечнике ножен, как на европейском оружии, четко выражен башмак¹⁶ (рис. 5).

Рис. 5. «Уставной» хайбер

Также в Афганистане несколько раньше были известны единичные образцы холодного оружия с эфесами на манер «уставных», на наш взгляд, копирующие неизвестный нам европейский (скорее всего британский) уставной образец. На известном фото Джона Берка (John Burke) «Mohammad Yaqub Khan with British officers in May of 1879» («Мохаммад Якуб Хан с британскими офицерами в мае 1879») у второго справа афганца виден интересующий нас предмет: афганская сабля с «уставным» эфесом (рис. 6). Эта сабля отличается от «уставных» образцов, выпускавшихся на «Машин-хана», рядом деталей, из которых прежде всего в глаза бросаются рукоять и подвес. В нашей статье мы хотели бы рассмотреть аналогичный экземпляр, но явно возникший после появления «уставного» хайбера.

Общая длина данной сабли 83 см. Клинок булатной стали, скорее всего персидского, но возможно и афганского происхождения, длиной 70 см, слабо изогнут. В последней четверти имеет небольшую елмань с фальшлезвием. Ширина клинка у основания – 3 см, толщина спинки – 0,6 см. Перечисленные особенности строения клин-

Рис. 6. Фото Бёрка: Мохаммад Якуб Хан с британскими офицерами и Даудом в мае 1879.

Рис. 7. Афганская булатная сабля конца XIX – начала XX в.

ка являются характерными для афганского «уставного» холодного оружия рассматриваемого периода (рис. 7). Известно, что некоторые такие булатные сабли, на манер «уставных» хайберов, делались из укороченных персидских булатных клинков¹⁷. В нашем случае следы переточки клинка отсутствуют. Перековка также маловероятна, так как известно, что при этой операции невозможно сохранить характерную для булатных сталей муаровую структуру, ярко выраженную в данном случае (рис. 8). По обеим сторонам клинка от пяты на одну четверть своей длины клинок имеет арабские надписи – суры Корана, выполненные травлением. Также имеются стихотворные надписи на фарси, нанесенные на клинок в технике всечки. Она выполнена желтым металлом (с высокой долей вероятности – золотом), частично утраченным в процессе бытования предмета. На рикассо вытравлена гексаграмма, характерная для английских клинков. Такая гек-

саграмма изначально ставилась на клинках, производимых фирмой «Вилкинсон»¹⁸. Эфес имеет характерную для рассматриваемого типа афганского холодного оружия форму и практически идентичен эфесу афганских тесаков, производимых на «Машин-хана» и называемых, по введенной Д.Ю. Милосердовым классификации, «уставными» хайберами¹⁹. (рис. 9). Металлические детали густо декорированы растительным орнаментом, накладки выполнены из слоновой кости. Ножны деревянные, обтянуты кожей, устье и наконечник металлические, также декорированные растительным орнаментом в технике травления. На наконечнике, в подража-

Рис. 8. Структура клинка афганской булатной сабли конца XIX – начала XX в.

Рис. 9. Эфес афганской сабли и эфес «уставного» хайбера

Рис. 10. Наконечник и устье ножен афганской булатной сабли конца XIX – начала XX в.

ние европейским типам, четко выражен башмак. На устье вытравлен герб Афганистана на период 1919–1926 гг. Подвес ножен идентичен подвесу «уставных» хайберов. По нашему мнению, это также доказывает то, что обсуждаемый предмет изготовлен по единым с «уставным» хайбером «мотивам».

Особенно важно, на наш взгляд, остановиться на материале деталей ножен (рис. 10). Они не стальные, что стоило бы ожидать, в случае вторичного использования клинка, а изготовлены из булата, так же, как и клинок. И хотя можно считать происхождение клинка персидским и более ранним, не вызывает сомнения то, что ножны и их детали изготовлены в конце XIX – начале XX в. Это подтверждается даже не изображением герба Афганистана на начало XX в., а тем, что изготовлены они, следуя единой традиции, сложившейся, как мы видим по уставным хайберам, в конце XIX в.

Таким образом, мы не только вводим в научный оборот интересный афганский предмет конца XIX – начала XX в., но и сталкиваемся с важным фактом, свидетельствующим о том, что производство булата или, как минимум, умение ковать из булата изделия, вполне возможно, не исчезло к середине XIX в., как утверждают многие авторы²⁰. Можно предположить, что в Афганистане, в силу изоляции и незначительного, в отличие от Индии, промышленного влияния Британии, булат если не производили, то умели обрабатывать до начала XX в. Безусловно, этот вопрос требует дальнейшего изучения, и пока рано делать какие-то серьезные выводы.

¹ Ганковский Ю.В., Полищук А.И., Слинкин М.Ф., Луков В.В. История вооруженных сил Афганистана 1747–1977, М., 1985. С. 52.

² Раскольников Ф.Ф. Афганистан и английский ультиматум. М.: Изд. Красная Новь. Главполитпросвет, 1924.

³ Гамильтон А. Афганистан, СПб., 1908. С. 171–172.

⁴ J. Ferrier. History of the Afghans. London, 1858. P. 315.

- ⁵ Яворский И.Л. Путешествие русского посольства по Афганскому и Бухарскому ханству в 1878–1879 гг. Т. 2. СПб., 1882. С. 138.
- ⁶ Путята Д.В. Очерк экспедиции Генерального штаба капитана Путяты. СМА. Вып.10. СПб., 1884. С. 82.
- ⁷ Матвеев П.П. Поездка Генерального штаба полковника Матвеева по Бухарским и Афганским владениям. СМА. Вып. 5. СПб., 1883. С. 41–42.
- ⁸ Киплинг Р. Стихотворения. Роман. Рассказы. М.: Рипол Классик, 1998. С. 673.
- ⁹ Winston S. Churchill, *Frontiers and Wars*. London, 1962. P. 32.
- ¹⁰ Битва в Пейварском ущелье, в которой британцам благодаря искусному маневру удалось добиться преимущества, состоялась в конце 1878 г. между британскими войсками под командованием сэра Фредерика Робертса (1832–1914) и афганскими вооруженными формированиями под предводительством неизвестного военачальника. В результате британцы одержали победу и захватили проход через Пейварское ущелье.
- ¹¹ Ганковский Ю.В., Полищук А.И., Слинкин М.Ф., Луков В.В. История вооруженных сил Афганистана 1747–1977. С. 43–44.
- ¹² Bellew H.W. *Journal of a Political Mission to Afghanistan in 1857*. London, 1862. С. 224.
- ¹³ Там же. С. 89.
- ¹⁴ Ганковский Ю.В., Полищук А.И., Слинкин М., Луков В.В. История вооруженных сил Афганистана 1747–1977. С. 78–82.
- ¹⁵ Милосердов Д.Ю. К вопросу об «уставных куберах» в конце XIX – начале XX веков в Афганистане // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Третьей международной научно-практической конференции. Ч. III. СПб.: ВИМАИВиВС, 2013; С. 24–25; Он же. К вопросу о типологии афганских «уставных» шашек // Война и оружие. Новые исследования и материалы., Труды Шестой международной научно-практической конференции. Часть III. СПб.: ВИМАИВиВС, 2015. С. 148, 151, 153, 156.
- ¹⁶ Милосердов Д.Ю. К вопросу об «уставных куберах» в конце XIX – начале XX веков в Афганистане. С. 24.
- ¹⁷ Там же. С. 24–25.
- ¹⁸ Кулинский А.Н. Европейское холодное оружие, СПб., 2003. С. 257.
- ¹⁹ Милосердов Д.Ю. К вопросу об «уставных куберах» в конце XIX – начале XX веков в Афганистане. С. 24–25.
- ²⁰ Носов К.С. Традиционное оружие Индии. М., 2011. С. 345; *Asking the Earth: Farms, Forestry and Survival in India*. Winin Pereira, Jeremy Seabrook Routledge, Nov 5, 2013. P. 21.